

ВЕТЛУЖСКАЯ

ПРАВДА

Издается при Исполнительном Комитете Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов.

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В НЕДЕЛЮ.

Адрес редакции и конторы:

г. Ветлуга, Костромской губ. Костромская улица дом. Н. Д. Овчинникова.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на 1 мес. | на 2 мес. | на 3 мес.
2 руб. | 4 руб. | 6 руб.

Цена отдельного №
50 коп.

№ 1—(24.)

СУББОТА 4 января 1919 г.

№ 1—(24.)

О БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ.

Мировая война, начатая в 1914 году коронованными и некоронованными разбойниками, не поделившими между собой добычи, привела к неслыханному истощению народов Европы. Такого напряжения сил, такой траты человеческих жизней и народных средств не могли беззастенчиво выдерживать прежде других страны бедные средствами и остальные в экономическом своем развитии.

Россия одна из первых вышла из состояния войны. Этот выход ознаменован разложением армии. Развал армии стихийный ее распад не могла остановить февральская революция. Как не темны были солдатские массы, они, так сказать, чутьем поняли, что политический переворот сам по себе не гарантирует им улучшения общего положения страны. Они чувствовали, что их поведут не только на оборону страны, но и в июньское наступление. Они поняли, кто стоит у власти, готовый ими помыкать в угоду империалистам. Ажтанты также, если не хуже, чем прежние властители России. Последние, по крайней мере, не скрывали своего подлинного отношения к пролетариату и его интересам. Новые гос-

пода положения были народ куда поделкатнее.

Лишь одна партия — партия большевиков повела самую энергичную борьбу с буржуазно-соглашательским блоком.

Эта борьба основывалась на признании фактов. Нельзя было остановить ужасающих стихийных процессов разрушения прежнего уклада жизни. Нужно было прийти через эту полосу распада, чтобы встать на путь возрождения, создания новых форм жизни. Поскольку процессы разложения действовали против власти врагов народа, нужно было заботиться об одном, чтобы в то же время всю полноту политической власти получили слои народа.

До момента перехода власти в руки рабочих и крестьян, на явления разложения можно было смотреть, как на естественные и даже оправдываемые всем предыдущим ходом жизни. Но теперь власть в руках рабочих и крестьян. Теперь у нас есть такое государственное устройство, которое наилучшим образом обеспечивает интересы всех трудящихся. Теперь мы строим новую жизнь, мы уже воздвигли грандиозное здание первое в мире-социалистической республики

Уже энергично убирается мусор от рухнувшего здания старого порядка, уже рассеялись облака дыма и клубы пыли, затруднявшие дыхание строителями нового здания и застилавшие глаза толпе.

Теперь всякому ясно, что, как у нас, так и на западе, лицом к лицу стоят два враждебных лагеря: бело-черная рать капитала и Красная Армия труда. Волчий, кто находится в стане трудящихся, может сказать: кто не за нас, тот против нас, тот враг народа и с тем мы будем беспощадно бороться. Мы знаем, что скоро грянет решительный бой, „это будет последний решительный бой, с Интернационалом, воспрянет род людской.“

Империалисты и капиталисты напрягают все силы, чтобы удушить передовой отряд мировой революции русскую Республику. Они отравляют воздух удушливыми газами низкой клеветы на Советскую власть, они собирают свой Интернационал, где в ногу идут одуроченные негры и откормленные гордые британцы.

Нам нельзя ждать, пока все спящие проснутся, мы не можем дожидаться того, когда на западе решительно повсюду падет режим капитала, построенный на

надувательстве, одурачивании и беззастенчивой эксплуатации народных масс.

Чтобы весь пролетариат в целом понес меньшие жертвы, придется нашей Красной Армии принять на себя всю тяжесть ударов мирового империализма.

Пусть все, кому дороги интересы людей труда идут под ружье или окажут сильную помощь трудом, знаниями, энергией. Пусть наше общее воодушевление повернет станки против тех, кто их послал. Но горе тем, кто в этой схватке трусливо встанет в сторону. Кто не за нас, тот против нас. Пусть поймут это все слабые духом, нерешительные, малодушные. Пусть они подумают о том, что, если где нашей армии придется уступить, хотя на время свои позиции, там на людей труда наденут ярмо и погонщиками будут холоны капитала, вроде Красновского сброда. Пусть вспомнят малодушные судьбу рабочих, в Казани, Сызрани, Сибири, в Донецких копях, тех рабочих, что на себе испытали всю прелесть белогвардейского режима. Не провороньте сыр во рту, который у вас хотят вырвать белогвардейские лисичи своими елейными речами.

Пусть власть рабочих и крестьян объявит свой при-

зыв по всем слабым, перешителным, пусть она позовет их в ряды борцов. Пусть она даст им время на размышление и на то чтобы последовать братскому призыву. Пусть будет сделано все, чтобы всякий знал, что защищая свое социалистическое стечество, он сам не останется в голоде и холоде, что семья его будет обеспечена и что по окончании борьбы, его не задержат под ружьем.

Мы примем с радостью всех, кто отречется от духа шкурничества и пойдет на бой с врагом. Для таких товарищей не будет слов упрека. Нам не до счетов. Мы дружно пойдем на врага.

Не то, кто останется глухи к призыву, должны будут знать, что им не уйти от грозной кары. Кто не за нас, тот против нас.

Кто шкурник, кому чуждо благо трудящихся, кто радость о себе, вот нам не нужен, тот-враг тот пособник белогвардейских банд в их черном деле. Пролетариат встал во весь богатый рост, он клик нуль

клик ко всем трудящимся, он всех зовет их за собой. Всем, кто не отзовется на его призыв, он объявляет войну. Сама жизнь обрекает врагов опролетариата на гибель.

Но справедливость требует возмездия. Она властно говорит, что шкурникам и эгоистам в Республике не жожет быть места.

Дух коммунизма несовместным с духом игоизма и низкого малодушия. Кто покидает ряды Красной Армии, тот предатель трудового народа, тот низкий изменник своему же классу.

На тех, кто сознательно остается дезертиром, падет гнев и признание людей труда. Но никогда шкурники не отличались особо чувствительностью, презрением их не тронешь. „Ничто так не ободряет порока, как безнаказанность“. (Шекспир).

Мы требуем, чтобы все предатели, изменники и дезертиры почувствовали на себе всю силу Революционного Закона и суда.

М. КС НИКИНГ.

НА КРАСНЫХ ФРОНТАХ.

Северный фронт.

В Архангельском и Котласском районах удачные поиски разведчиков.

В 10 верстах южнее станции Мойзекуля взята станция Кирбельгоф, противник оставил много убитых и раненых.

В Рижском направлении нами взята ж. д. станция Лыгат в 20 верстах юго-западнее Вейдена—город Фридрихштадт.

Западный фронт.

В Поневежском направлении наши части заняли станцию Радзиски. В 55 верстах западнее Двинска, захвачено много военного имущества.

Южный фронт.

Северо-восточнее Боброва наши части продолжа-

ют развивать наступление. Севернее ж. д. Таловая—Абрамка, противник безуспешно атаковал Вертячи, в 20 верстах западнее станции Котлубани.

Восточный фронт.

29-12. Наши войска заняли город Стернитамак. В Уфимском направлении 31 наши части заняли Уфу. В Саранульском районе, в 30 верстах южнее станции Чернушки, наши части под давлением противника отошли на 10 верст. В Пермском районе наши части закрепляются по линии: Сидоровки, Подвельник, Сверина на Каме. В 50 верстах от Кунгура, в 25 верстах от Перми.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В Польше.

Вильно 30/XII. Совет оставил немецкий Совет освободить арестованных, баствовавших железнодорожников и удовлетворить их требования.

Движение в Китае.

По сообщению германской печати, революционное движение в Южном Китае разрастается. Банки и таможи национализированы. Англия решила блокировать берега Южного Китая и отправить туда войска. Правительство Северного Китая также посылает войска на юг.

НА УКРАИНЕ.

Бобруйск 31—12. 15 января в Киеве созывается партийный съезд всей Украинской группы партии эсеров.

Харьков. Организовалась новая партия еврейских коммунистов. Здесь находятся видные меньшевистские деятели.

Киев. 29—12. Петлюров-

ская газета „Новая Гала“ сообщает: директория созывает в ягваре трудовой съезд, на котором крестьяне и рабочие решат судьбу Украины.

По Советской России.

Москва 30/XII. В. Н. Ч. К. постановила назначить 3 января повсеместно по всей России день винтовки. Этот день местным Советам предлагается оповестить население, путем митингов, столов, выяснить эту всю необходимость защиты Социалистического Отечества, сдаче оружия, как в исправном так и в неисправном виде.

В стане белогвардейцев.

Вельск 31. В Архангельской губ., на местах владычества белых, восстановлены мми мировые суды, члены окружных судов, судебные следователи.

Архангельское правительство постановило считать Мурманский край принадлежащим Северной области и подчинить его, своим постановлением, во власть генерал-губернатора.

СЛОВО К ОБЫВАТЕЛЮ.

...К тому самому обывателю, которому, по его собственному признанию, нередко вырывающемуся у него: „в высокой степени наплевать, какая там будет власть—советская или англо-французская, хоть романовская,—лишь бы хлеба дали.“

Обыватель хочет быть нейтрален,—сообщая, правда, своему нейтралитету оттенок доброжелательства по адресу очередной контрреволюции, будет ли это угроза немецкой оккупации, чехо-словако—казацье нашествие, англо-франко-американские замыслы удешевления революции и воссоставления в России монархии и т. п.

По своей социальной природе, обыватель отнюдь не принципиальный противник Советской власти: при крушении буржуазного господства ему ничего было терять, а материальные и бытовые условия его труда, в Рабоче-крестьянской Республике, очевидно и ощутительно улучшились. И однако он „бунтует“: все свои напасти он приписывает большевикам...

Напасти эти сводятся, в сущности, к двум словам: „жрать хочу“... Цинично, грубо и обнаженно парирует обыватель этими словами всякие другие разговоры на темы более высокие—о переустройстве ми-

ра, о братской солидарности трудящихся и т. п.

А между тем должен же понять когда—нибудь обыватель, что как раз в интересах его же собственного желудка, ради этого вожделенного хлеба, ради прозаической „жратвы“, ему нельзя быть нейтральным,—или, по крайней мере, нейтралитет его должен быть доброжелательным в сторону Советской власти.

Темен, невежествен наш обыватель; политическое воспитание свое он пополняет в продовольственных хвостах и очередях, где горластые бабы авторитетным тоном рассказывают про большевиков такие вещи, что глаза на лоб выкатываются... В газетах он читает только Отдел Продовольствия и Снабжения,—да еще на скоро пробирает телеграммы, выскивая, нет ли чего такого, что предвещало бы „скорей конец большевикам.“

Он радовался чехо-словацкой аванюре,—не понимая, что закупорка Сибири оставила Россию, а значит и его самого без сибирского хлеба, масла и битой дичи.

Он приветствовал взятие эсэро-казачьими контр-революционными бандами Екатеринбурга, „не предвидя от сего никаких последствий“, на первый раз хотя бы того, что он останется без гвоздей...

Обыватель ехидно хихикал и аплодировал английским захватам в Туркестане и Закавказье,—а разве не благодаря этому у нас нет хлопка и нефти, и обыватель вынужден ходить в износившихся до лохмотьев кальсонах...

Эти параллели можно бы продолжать до бесконечности,—но мы боимся, что „дураков не убавим в России, а на умных тоску наведем.“

Теперь обыватель возлагает надежды на американского дядюшку—Вильсона.

Увы! Как Вильсоны могут когонибудь „прокормить“, мы видели на примере архангельской оккупации... Ни каких американских ресурсов не хватит прокормить всю Европу,—к тому же самой Америке предстоит вынести всю тяготу демобилизации армии и демилитаризации промышленности.

Мир оскудел пищевыми продуктами,—это уже давно констатировано, да и иначе не может быть, когда сотни миллионов людей в течение 5 лет, побросав производительный труд, работало исключительно на войну... и Россия, благодаря большевиками устроенной „передышке“, находится еще в сравнительно благоприятных условиях...

Нам нужна Украина для хлеба, Сибирь—для масла и металлов, Дон—для угля и скота и т. д. и т. п... На все это, через подставных лиц—всех этих Деникиных, Красновых, Винниченков и т. п. уже занесли свои загнившие лапы Вильсоны разных стран. И что они имеют в виду эксплуатировать наши окраины в свою пользу самым хищническим образом, свидетельствует хозяйничанье японцев в Восточной Сибири, поспешная эксплуатация французскими инженерами лесных богатств нашего Севера и т. п. Российский обыватель, в случае душевного Вильсоновской шайкой русской революции, останется гол, как сокол, нищ, как церковная крыса, и уж, конечно, более голоден, чем сейчас, „при большевиках“...

В случае победы Союзного империализма, обывателю пришлось бы не раз, крехтя и охая, вспоминать о былых страшных большевистских временах, как о каком-то... золотом веке!

О, обыватель! Тебе на все „наплевать“, а только, бы „хлебушка? Правильно! Так задумайся хоть на минуту, почитай внимательно хоть по получасу в день

газету или книжку и—гони Вильсона и тех, кого он поддерживает в твоей уездной берлоге и тех, кто в

твоих родных палестинах собирается поддерживать огонь (РОСТА).

Тис.

НА РАССВЕТЕ.

Как отрадно в душе, как
легко,
Когда знаешь, что близок
рассвет!

Пусть длинна и темна была
ноч,

Пусть до цели еще далеко,—
Но мы знаем, что близок
рассвет,

И в душе—ни тоски ни сом-
нения нет!

Вон вдали, на немых обла-
ках,

Ярко вспыхнуло утра огни,
Потянул заревой ветерок,
Задымилась роса на цветах.
Эй, измученный путник,
взгляни!

Свежесть утренних рос пол-
ной грудью вдохни!

Долго шли мы, блуждая
впотьмах,

От тоски надрывалась грудь.
Но мы верили в утра приход,
Гнали прочь и сомненья, и
страх.

Знали—вспыхнет заря где-ли-
будь.

И сверкающим светом ос-
ветит наш путь.

Не напрасно надеялись мы!
Загорается алый рассвет.

Пусть длинна и черна была
ночь—

Ночь прошла! Только гля-
нул из тьмы

Первый нежный, трепещу-
щий свет—

И в душе ни тоски, ни сом-
нения нет!

Сев. Раб.

Антон Пришелец.

СВЕТЛЫЙ ОГОНЕК.

В столицах шум, гремят
витий...
А там во глубине России...

Эти вещице слова поэта невольно напрашиваются на мысль, при всякой попытке передовых обывателей деревни посылить разбудить уснувшую деревенскую мысль, заставить работать разум.

Во время бешеной борьбы страстей, классовых или групповых исканий, жизнь—этот великий мастер, нет нет, да и выкинет свой фокус, совершенно не считаясь с тем, что творится кругом.

Чего бы казалось, сжидать от самого скромного детского спектакля в школе глухой, слепой деревни, а между тем и это «событие» надолго выводит деревню из ее обычной колеи равнодушия и апатии.

Яркое подтверждение только что сказанного, даем не давно устроенный учительницами К. Ф. Драницкой и З. А. Овчинниковой, детский спектакль (ученический) в деревне Зиновихе, Подгородней волости. Просторная крестьянская изба, декорация: две классных доски и кусок ситца в виде занавеса, вот и все технические средства, какие были в распоряжении устроительниц,

но и эти средства при умелом их использовании, в глазах публики приобрели волшебное значение. Ведь местные жители, чуть не каждый день видели эти вещи, а детей их матери каждый день и «щелкает ложкой по лбу.»

Чего бы нового искать на спектакле, а все—таки зрителей набилась полная изба, так что «яблоку упасть негде» Все «Васьки», и «Кольки» и «Соньки», под умелым руководством наставниц сразу приобрели какое то чарующее значение в глазах зрителей, а особенно в глазах матерей юных лицедеев. Лица разгорелись, глаза блестят, видна какая то особенная материнская гордость, убеждение, что ее «Петька» не пострел, как она его часто величала, но не что хорошее, из чего, пожалуй выйдет и „человек.“ Каждая мать тут же, в душе простила все недочеты, какие по ее мнению, есть в школе.

А ведь и игрались то самые простые вещи, как то: «Два мужика», «В карцере» и т. п. и сколько интереса и разговоров вызвали они среди зрителей. Парни и девушки и даже седые старики все пришли посмотреть на спектакль,

Молодежь, забывая свои беседки и терпеливо стояла перед сценой, хотя и слышны были отдельные голоса, что ничего нет особенного, но домой ни кто не шел, даже и тогда, когда все кончилось, все еще чего то ждали. Наконец, была выражена определенная просьба, что-бы спели что нибудь «Хорошенькое». Певцы нашлись как среди собравшихся здесь учительниц, так и из публики. Пронето было несколько вещей, при чем скупая на похвалы деревенская публика, не могла удержаться, что бы не выразить своего восторга. В пении большую услугу оказал местный певец А. А. Маликов.

Когда зрители расходились то во всех концах деревни шли суждения, по поводу «Киятра». Вспоминалось и повтарялось почти каждое слово юных артистов, и долго еще будут судить и рьяить в деревне об этом спектакле.

После всего сказанного нельзя не согласиться с тем корреспондентом Ветлужская Правда, который говорит, что у сельской учительницы и крестьянки есть бесчисленное количество точек соприкосновения, но мало убедительным является его уверенность в том, что учительница, отказавшаяся проявить себя активно на митинге, хотя бы и женском, не способна научить ничему нужному «юную душу».

Всякий гражданин вправе понимать, где его место и сообразно с этим поступать. Может быть на митинге, где при свободном обсуждении вопросов, различно мыслящие люди, взаимно стараются уничтожить положения друг друга, и в самом деле, не место народной учительнице, которая, как можно более должна охранять свой авторитет и добивается уважения к себе всех родителей учимых ею детей. В пору строительства новой жизни, особенно важно бережливое отношение к учительству. Не следовало бы смотреть на него на основании частных выводов, иногда не достаточно глубоко и продуманных, а тем более оглашать эти выводы в печати. Предоставим нашим труженикам будить народную мысль там, где они найдут это более удобным и полезным, а что это достижимо, ярко доказывает только что описанный спектакль в деревне Зиновихе. Будем надеяться, что добрый почин вызовет много подражателей.

И. Гаврилов.

Постановление Народного Комиссариата Финансов Ликвидации Государственных Банков
2-го декабря 1919

I. На основании постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, от 14 декабря 1917 г., и на основании постановления Совета Народных Комиссаров, 20 сентября, о неукоснительном проведении в жизнь декрета о монополизации банковского дела в России, все Городские Общественные банки подлежат немедленной ликвидации.

II. Ликвидация Городских Общественных банков производится при ближайшем надзоре Финансовых Отделов местных Совдепов, назначаемых для непосредственного наблюдения и руководства ликвидацией своего комиссара. Комиссар этот утверждается Финансовым Отделом Губернского полкома.

III. Для проведения ликвидации Городских Общественных банков, немедленно образуется ликвидационная комиссия в составе: 1) комиссара, 2) представителя местного отделения Народного банка Р. С. Ф. С. Р., 3) представителя государственного контроля и 4) представителя от администрации ликвидируемого Городского Общественного банка.

Представитель от администрации банка выбирается на совместном собрании правления и ревизионной комиссии и утверждается Финансовым Отделом Совдепа.

Примечание: Если в городе где находится ликвидируемый банк, нет отделения Народного банка или органов государственного контроля, право посылки представителя переходит к соответствующим учреждениям губернского города. При неприсылке их ликвидацией руководит единолично комиссар.

IV. Все члены ликвидационной комиссии, а равно и приглашенные ею сведущие лица получают вознаграждения из средств ликвидируемого банка согласно ставкам Народного б. За Р. С. Ф. С. Р.

V. Днём начала ликвидации банка считается день опубликования настоящего постановления.

VI. Ликвидация должна быть закончена на 1 февраля 1919 года.

VII. Ликвидацию производить на основе прилагаемой инструкции. Народный комиссар финансов Н. Крестинский.

На основании настоящего постановления Ветлужско Юсовский Городской Общественный банк, с 1-го декабря 1919 г. ликвидируется всеми справками обслуживается в ликвидационную комиссию в помещении бывшего банка.

Комиссар А. Матросов.

Представитель банка Н. Шапошников.

От чрезвычайного комиссара продовольствия по Ветлужскому и Варнавинскому уездам.

В настоящее тяжелое время, когда Советская власть на прыгает все усилия в борьбе за власть рабочих и крестьян, в минуту грозной продовольственной разрухи, казалось бы все работники, в продовольственных организациях, должны напрягать все усилия, что бы, по возможности, облегчать затруднение Советской власти, в борьбе с когтистой рукой голода.

Между тем, очевидно, Ветлужский местный продовольственный орган проявил недостаточное внимание к своим обязанностям и внес, в среду граждан г. Ветлужа, немало толков и волнений выдачей, в течении 3-х дней, хлеба ржаного пополам с не просеянной овсяной мукой. Хлеб получился, конечно, почти непригодный к употреблению.

Обращая внимание Упродкомиссара на недопустимо небрежное отношение, со стороны заведующего хлебопекарней, на обязанности которого лежит выпуск хлеба вполне доброкачественного, со своей стороны арестовываю за небрежность заведующего хлебопекарней Упродотдела т. Бородинсва на трое суток.

Предлагаю Упродкомиссару призвать всех товарищей, служащих в Продовольственном Комитете, к самой напряженной, интенсивной и живой работе, предупреждая, что, всякое уклонение или небрежное отношение к своим обязанностям повлечет за собой самое суровое воздействие.

Чрезвычайный Комиссар Сахаров.

ПО УЕЗДУ.

Упразднение тюрьмы.

Уездный Исполком в заседании 30 декабря постановил: упразднить Уездную тюрьму. Своим зданием поручить Отделу Управления, использовать, как рабочую силу, арестантов, содержащихся в данное время в тюрьме.

Николо-Шангская волость дер. Бутырки.

У нас на деревне кулаки совершенно забыли бедноту. Многие из бедняков не сознательно идут за кулаками и слушают их. Кулаки засели в Кооперативе и распределяют товары по «пятеркам»: Кто больше пятирублевок внес, тот и товару больше получает. Некоторые по 6-7 фунтов махорки получили, даже некурящие, а потом спекулируют и за осьмушку нанимают бедняка работать на его же еще хлеба или продают по мародерской цене.

Товарищи бедняки! Пора бы Вам перестать слушать разных Баскаковых и Крапивинных. Или забыли Вы как Василий Андреев Крапивин, как пес, пятки Шуркину лизал и доносил на Вас ему за каждое срубленное дерево, паушничал барину? Опомнитесь! Ведь власть в наших руках, в руках бедных рабочих, рабочих и крестьян, в Ваших руках земля! Ради бедных идет революция и льется кровь, что бы Вам легче было жить! Или Вы не хотите постоять за себя, а хотите посадить себе на шею разных Шуркиных и Крапивинных? Знаете ли Вы что Крапивны даже права голоса не имеют, а если будут разевать рот и жевать против Советской власти и против Вас, так ему надо заткнуть его нечистую кулацкую глотку? Долой таких! Выбирайте, бедняки, из среды себя власть, что бы она защищала интересы бедняков!

Да здравствует власть бедняков!

Да здравствует революция!

Рубин.

ПРОЧЕЛ ГАЗЕТУ,

передай ЕЕ другому!